

Осень 2015, место неопределённо

□Селес Петерсон□

Я из последних сил бежала по лесу, не имея ни малейшего понятия, где я нахожусь, а уж тем более — как я сюда попала. Я знала только, что на нас с Кирой напал Ликан. Я все еще чувствовала вонь его дыхания, отчего я скривилась и еще раз утерла нос ладонью. Я почувствовала запах крови. По щеке стекло что-то влажное. Я посмотрела на свою руку и меня чуть не стошнило. Рука была вся в крови.

Я наконец решила осмотреть себя. По моей белой блузке расплывалось кровавое пятно. Я сорвала ее с тела. Хорошо, что под ней у меня была еще и тонкая рубашка, а то пришлось бы носиться по лесу в одном бюстгальтере.

Сквозь деревья, окружавшие мое временное убежище, пронесся ледяной ветер. Из-за того, что я была одета совсем легко, мне пришлось обнимать саму себя, пытаюсь согреться. И пусть этим движением я и размазала кровь по плечам. Плевать — лучше уж так, чем замерзнуть насмерть.

Листья шуршали на ветру, который, казалось, становился с каждой минутой все сильнее. Не желая умирать от переохлаждения, я встала, намереваясь продолжить путь, хоть и не знала, куда. Но не успела я и шага сделать, как услышала искаженный голос и замерла на месте. От него мне стало еще страшнее, чем было до этого.

— Планы поменялись. Она нужна мне живой. Доставь ее ко мне!

— Зачем она Вам? — прорычал второй голос, грубее и куда более угрожающий, чем первый.

— Из-за ее силы. Послушай. Нам не стоит встречаться, пока ты ее ко мне не приведешь. Моей дочери все чаще удается сдерживать меня. Кажется, ее разум сильнее, чем мне изначально казалось, так что стоит соблюдать осторожность. Не хочу рисковать, а то она заметит меня и помешает моим планам.

— Вы ошибаетесь не в первый раз, госпожа. Я сегодня чуть не погиб, пытаюсь убить эту ведьму. Вы не сказали мне, что ее магия настолько могущественна.

— Я и сама этого не знала. К счастью, она тоже. Пусть так оно и остается. Никто не должен узнать, что дочь этой предательницы — одна из пяти ведьм Зодиака. Это все испортит. И именно поэтому ты должен привести ее ко мне. Мне нужно получить ее силы любой ценой.

Зодиак? Опять это название. О чем они говорят? Связанно ли это с сегодняшним нападением на меня и Киру... Скорее всего, поскольку я на девяносто девять процентов была уверена, что второй голос принадлежал Ликану. Я ясно слышала его у себя в голове.

Я прикрыла глаза. Знать бы только, как я сюда попала... Вопросы один за другим пронеслись у меня в голове.

Как мне удалось сбежать от Ликана, когда он собирался убить меня? И Кира ли остановила атаку Ликана, чуть не убив его? — больше там никого не было, значит, это сделала она. — А может быть, я? Моя магия вернулась ко мне сейчас, хотя не должна была до конца года?

Я прижалась к толстому дубу позади меня. Мое тело больше не дрожало, хоть мне и казалось, что Ликан находится ко мне очень близко. Надеюсь, он не учует меня и не сможет узнать, что я здесь каким-то другим образом. Мне бы очень этого не хотелось.

Прошло почти полчаса, в течение которых я не слышала ни одного из этих голосов. Я нерешительно выглянула из своего укрытия и немного осмотрелась. Никого не было видно, но это ведь не означает, что никто не находился рядом. Тем не менее, я набралась смелости и, наконец, отправилась дальше. Мне нужно было срочно оттуда убираться.

Треск ветки, на которую я только что наступила, разнесся по всему лесу. Он показался неестественно громким, и я испуганно вздрогнула. Что-то массивное легло на мое правое плечо и крепко сжало его. Я чуть повернула голову. Мое сердце забилось чаще, когда я узнала когти, которые сейчас впивались в мою плоть. Я в ужасе заорала.

— Селес!

Я услышала, как кто-то позвал меня по имени, откуда-то очень издалека. Ухмыляющаяся морда Ликана прижалась прямо к моему уху, дав мне вновь почувствовать его зловонное дыхание.

— Тебе не сбежать от меня, — прошептал он, а затем укусил. Из моего горла вновь вырвался резкий крик.

Осень 2015, le village de étoiles

□Кира Вайлант□

— Что с ней такое? — спросил Константин, продолжая свои попытки разбудить спящую Селес. Мы пытались сделать это уже два часа. Как только Араши спас нас обоих, она потеряла сознание — в конце концов, Ликан чуть не убил ее. И с тех пор она не так и не пришла в себя.

Сначала мы подумали, что это нормальная реакция на подобные переживания, но чем больше времени проходило, тем меньше уверенности у нас оставалось. И когда Селес начала метаться и сильно потеть, мы все трое догадались, что что-то пошло не так.

Я стояла рядом с Джолиной, которая обеспокоенно смотрела на Селес, все еще ворочающуюся в моей постели.

— Наверное, ей снится кошмар, — сказала Джолина.

Кошмар, имеющий все шансы стать реальностью, пронеслось у меня в голове, пока я копалась в своих воспоминаниях.

Антониэлла однажды рассказала нам Эйлин кое-что об уникальных способностях некоторых ведьм. В том числе и о том, как узнать, что ведьме снится пророчество. Кажется, она даже упоминала, что были несколько случаев, когда ведьмы умирали во время таких вещей снов. И если сейчас с Селес происходит именно это, то значит, она умирает не только во сне, но и наяву.

— Нужно разбудить ее! Сейчас же! — крикнула я Константину. Он удивленно посмотрел на меня.

— И что ты предлагаешь?

— Не знаю. Но если мы этого не сделаем, она умрет, — Джолина и Константин уставились на меня.

— В смысле? — уточнила Джолина.

— Я имею в виду, что она вот-вот умрет во сне. Мы должны... — Я оглядела свою комнату, — У меня здесь где-то должно быть... А, это тоже подойдет.

Я взяла со стола маленький подсвечник и подошла с ним к Селес. Не раздумывая, и даже не объяснив свой план Джолине и Константину, я вонзила штырь, на который обычно насаживают свечу, в плечо Селес. Резкий крик, который она издала, почти перекрыл крики Джолин и Константина, хотя они закричали куда громче. Она подскочила на кровати, ударившись своей головой о голову Конни. Оба схватились за ушибленные лбы.

Селес испуганно оглядывалась по сторонам, отчаянно пытаясь набрать побольше воздуха в легкие. Я села рядом с ней на кровать и приобняла ее за плечи.

— Посмотри на меня, Селес, — попросила я. Потребовалось несколько секунд, чтобы мои слова дошли до нее, но она послушалась меня. Она постепенно успокоилась, но ее дыхание по-прежнему было частым и прерывистым.

— Что ты видела? — спросила ее Джолина, но я лишь покачала головой.

— Не сейчас, — остановила я ее, прежде чем снова перевести внимание на Селес, — Как ты?

— Все в порядке, — судя по ее хриплому голосу, она соврала, видимо, не желая показаться слабой. Как будто ей что-то нам нужно было доказывать.

— Ты можешь сказать нам правду. Мы прекрасно понимаем, что ты не в порядке. В конце концов, ты чудом избежала покушения на свою жизнь. И для тебя это явно новые впечатления.

Селес посмотрела мне в глаза, но тут же отвернулась. Она осмотрела на свои руки и хлопнула в ладоши у себя перед лицом. А потом она разрыдалась.

— Я так больше не могу, — тихо прошептала она, так, чтобы кроме меня никто не услышал, — Почему это происходит именно со мной? Я ... я просто не понимаю.

Я нежно погладила ее по спине. Константин и Джолина тем временем тихонько вышли из моей комнаты. Решили оставить нас одних, чтобы Селес немного расслабилась.

— Это нормально. Никто не требует от тебя легко переносить все эти события.

Проходит несколько минут, в течение которых я продолжала гладить Селес по спине, но в остальном никак ее не трогая. Мне казалось, что именно в этом она и нуждалась. А не в вопросах и пояснениях. Просто почувствовать себя не одинокой.

— Я видела Ликана, — Селес начала говорить сама. Ее голос все еще немного срывался, но уже звучал куда лучше, чем 10 минут назад, — Он укусил меня и...

Она прервалась, схватившись за правое плечо.

— Это был просто сон, — успокоила ее я, не зная, стоило ли говорить ей, какого рода это был сон, или дать Фанни самой ей все объяснить. С другой стороны, она уже имела право узнать правду, в том числе о том, что она Сновидица.

— Но такой реалистичный... — ответила она, вставая с кровати и осматривая себя сверху донизу, — Я чувствовала траву у себя под ногами и... Укус Ликана тоже казался мне таким реальным. И... Вся кровь, которая была на моем теле и все прочее... Все казалось таким настоящим. И совсем не похоже на мой первый сон о Ликане.

Селес схватила меня за плечи, сжав их до боли, а затем умоляюще посмотрела на меня.

Я не могла дальше скрывать это от нее.

— Ты Сновидица, Селес, — сказала я правду, — Иногда ты можешь не только видеть во сне будущее, но еще и путешествовать через свои или чужие сны. На самом деле, ты должна была получить эту способность только тогда, когда к тебе вернутся твои силы. Я не знаю точно, почему тебе это удалось, но я думаю, что это потому, что ты сейчас находишься в центре своего ковена. Все силы здесь куда сильнее, чем за городом. Однако, если ты хочешь узнать об этом больше, поговори со своим отцом. В книгах, которые мы читаем, мало говорится об уникальных способностях, особенно о такой, как у тебя. Изменение сна — одна из самых опасных, так как она может и убить своего носителя. Вот почему тебе никогда не следует злоупотреблять этой силой.

Селес кивнула, выпустив меня из своей крепкой хватки.

— А что насчет видений?

— Как я уже сказала, а я не очень хорошо в этом разбираюсь, — я подошла к своему столу и достала толстую белую книгу, — У любой уважающей себя ведьмы должна быть своя книга заклинаний. Это моя.

Я протянула книгу ей.

— У твоей мамы такая тоже была, но я понятия не имею, где она сейчас. Можешь спросить об этом Антониеллу, может быть, она знает, потому что после смерти вашей матери книга перешла ей.

— А книга моего отца? Что насчет нее?

— У него ее не было, потому что твой отец полностью отверг свою магию. Он, по сути, покинул ковен и больше не имел на нее права. Ни на книгу твоей матери, ни на его собственную. И то, и другое на самом деле должно было бы перейти тебе, поскольку ты имеешь такое же право на них, как любой другой член ковена, а белая книга должна передаваться из поколения в поколение.

Больше я не собиралась сообщать ей никаких подробностей, будет лучше, если ей все объяснит Фанни. Кроме того, больше рассказывать ей я не имею права. Я всегда была в хороших отношениях с Фанни, и она, конечно, не возражала бы, если бы я рассказала ее племяннице больше, но без прямой просьбы, я не собиралась этого делать.

— Если хочешь, можешь немного полистать мою. В ней пока немного — пришлось создавать ее с нуля, но...

— А почему ты не получила ее по наследству от родителей?

Селес переоделась. Заглянув в ее гардероб, я поразилась, что там только черные вещи. Что ж,

у нее нет проблем с поиском нужных вещей, потому что цвета в любом случае будут сочетаться.

Я отвернулась от двери, собираясь спуститься к остальным и снова взглянула на Селес. Она причесывалась.

— Антониэлла подозревает, что книги моих родителей были потеряны во время войны 17 лет назад. Ты закончила? — спросила я ее. Селес кивнула, — Тогда пойдем к твоей тете. Фанни определенно захочет узнать, что случилось. И я, кстати, тоже. Араши не захотел мне рассказывать. Может быть, он будет более разговорчив с тобой, когда речь пойдет об этом. Обычно этого парня не заткнуть, но, когда ему надо сказать что-то важное, из него слова не вытянешь.

Что за идиот.

Я никогда особо не ладила с Араши. Хоть он и лучший друг Константина и был парнем Эйлин — если он вообще способен на что-нибудь вроде любви, учитывая его многочисленные интрижки. Нельзя ладить со всеми друзьями своих друзей. И я не думаю, что в этом есть что-то плохое. В любом случае Араши обычно слишком меня утомляет, и еще он знал, что...

— А кто такой Араши? — прерывает мои мысли Селеса.

Мы спустились по винтовой лестнице, соединяющей спальни с остальной частью квартиры, а затем вошли в гостиную. Я не успела объяснить Селес, кто такой Араши, и что ей следует быть очень осторожной в его присутствии, но учитывая картину, представшую перед нашим взором, ей все должно было стать понятно само собой.

— Что за ...? — Селеса, открыв рот, наблюдала за своей тетей, благодарившей Араши за спасение ее спасение.

Я догадывалась, что она так поступит, но я представляла обычное «спасибо» или что-то в этом духе, но не то, что она позволит ему испить своей крови. Во-первых, это довольно безрассудно — делать это там, куда Дерек может заглянуть в любое время — он терпеть не может вампиров, а Араши в особенности, — а во-вторых, вампирам все равно было запрещено пить кровь ведьм.

— Тетя Фанни! — закричав, бросилась к ним Селес.

Селес сразу же кинулась вперед, желая оттащить свою тетю от Араши, но, к счастью, Константин успел остановить ее прежде, чем она даже успела его коснуться. Нельзя мешать вампиру кормиться, даже если он добрый. По крайней мере, если не хочешь умереть. Во время кормежки все инстинкты вампира находятся в максимальной боевой готовности, чтобы в случае необходимости иметь возможность немедленно противостоять тем, кто на него нападет. Даже Джолина, Константин и я все вместе — да даже если бы здесь был Дерек, а на Фанни

рассчитывать мы сейчас не могли — не имели бы ни малейшего шанса против Араши. Он слишком древний и слишком могущественный.

— Не вздумай! — Константин схватил Селес за руку, оттащив ее на несколько шагов назад, чтобы она держалась на расстоянии от Араши.

— Но...

— Никогда не следует беспокоить вампира во время еды, — объяснил он ей, продолжая крепко прижимать ее к себе.

Слава Богу, что у Константина хорошие рефлексы. Представить страшно, что было бы, если бы Селес побеспокоила Араши. Но над чем Конни точно стоит поработать в будущем, так это над тем, чтобы сперва думать, а потом говорить. В конце концов, я очень сомневаюсь, что слово «еда» было тут уместно. С одной стороны, слово само по себе не очень удачное, а с другой стороны, Селес могла не так все понять. В конце концов, Фанни — не обед для Араши.

Селес, отвернувшись от Константина, безмолвно уставилась на тетю и Араши. Он только что закончил и теперь с удовольствием облизывал губы. Видимо, ему понравилось.

— Это было божественно. Спасти ее однозначно того стоило, — Араши встал и, подойдя к Константину, обнял его за плечо, улыбнувшись своему лучшему другу.

— Тетя Фанни! — Селес наконец вышла из своего паралича и уселась рядом с тетей на диван. Фанни посмотрела на нее измученным взглядом.

— Тебе надо было сразу пить так много? — спросила я Араши. Он просто пожал плечами, не желая передо мной отчитываться. Словно специально издевался

— Оставь его в покое, Кира. Я позволила ему есть столько, сколько ему нужно. В конце концов, он спас жизнь тебе и Селес. Это меньшее, что я могла для него сделать.

— А как же запрет? — спросила Джолина. Она оттащила Константина от Араши и села в свое любимое кресло со своим парнем. Араши сел на подлокотник, вызывающе смотря на Джолину.

— Нам необязательно говорить об этом твоей дорогой верховной жрице — ответил Араши, подмигнув ей. Кроме того, я и правда спас...

— Да-да, — перебила я, — мы уже поняли.

Араши угрюмо посмотрел на меня. Многие молодые ведьмы, да может и пожилые, были бы впечатлены или даже напуганы этим, но не я. Я достаточно часто видела такой взгляд у

Дерека. Теперь меня таким было не пронять.

Поскольку Араши это знал, он сверлил меня взглядом недолго. Вместо этого он бросил взгляд на Селес, все еще осматривающую рану своей тети.

— Все заживет, — объяснил он ей, — но вот еще кое-что... — Вечная ухмылка исчезла с его лица, и оно внезапно стало серьезным. — Насколько хорошо ты запомнила произошедшее?

Селес повернулась к Араши и подозрительно посмотрела на него. По крайней мере, в первые несколько минут. Но чем дольше они смотрели друг на друга, тем больше Селес казалась очарованной этим упырем. И это было нехорошо. Совсем не хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/61868/1608405>